

СООБЩЕНИЕ № 526/1993, МАЙКЛ И БРАЙЕН ХИЛЛ ПРОТИВ ИСПАНИИ

Доклад Комитета по правам человека, том II, GAOR , пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/52/40), сс.5-21. Примечания и сноски опущены.

Дата сообщения: 1 октября 1992 года.

Соображения приняты: 2 апреля 1997 года (пятьдесят девятая сессия).

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Майкл Хилл, 1952 года рождения, и Брайен Хилл, 1963 года рождения, британские граждане, проживающие в Херефордшире, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Испанией статей 9 и 10, а также пунктов 1, 2 и подпунктов (b) и (e) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Майкл Хилл также ссылается на подпункт (d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Пакт вступил в силу для Испании 27 августа 1977 года, а Факультативный протокол - 25 апреля 1985 года.

Факты, представленные авторами

2.1 Авторы владели строительной фирмой в Челтенхеме, Соединенное Королевство, которая была объявлена банкротом во время содержания авторов под стражей в Испании. В июле 1985 года они отправились в Испанию на отдых. Полиция Гандии арестовала их 16 июля 1985 года по подозрению в поджоге одного из баров в Гандии это обвинение авторы отклоняли с момента своего ареста, утверждая, что находились в баре до 2 час. 30 мин. ночи, но не возвращались в 4 часа ночи, чтобы поджечь помещение бара.

2.2 В полицейском участке авторы просили сотрудников полиции разрешить им связаться с британским консульством, с тем чтобы воспользоваться помощью консульского представителя, который мог оказать им содействие в качестве независимого переводчика. Просьба была отклонена, и для выполнения перевода во время допроса, который производился в отсутствие адвоката, была вызвана молодая неопытная студентка-переводчица. Авторы заявляют, что не могли должным образом отвечать на вопросы, поскольку не говорили по-испански, а переводчица слабо владела английским языком. В результате, как они утверждают, возникло серьезное недопонимание. Они отрицают, что были поставлены в известность об их правах в момент ареста или во время проведения допроса, после ареста они также не были должным образом проинформированы о причинах задержания, соответственно, до 7 часов утра и 8 часов утра.

2.3 Авторы также заявляют, что во время так называемого предъявления для опознания с участием авторов, которым надели наручники, и двух полицейских в форме была проведена очная ставка с человеком, якобы являвшимся свидетелем. Свидетель, который сначала не мог описать совершивших преступление, в конце концов, указал на авторов сообщения.

2.4 Они также жалуются, что их новый автофургон, оцененный в 2,5 млн. песет, а также все их деньги и другие личные вещи конфискованы полицией и не возвращены им.

2.5 19 июля 1985 года авторам было официально предъявлено обвинение в поджоге и причинении ущерба частной собственности. Обвинительный акт гласил, что авторы 16 июля 1985 года покинули бар в 3 часа ночи на своем автофургоне, затем вернулись в 4 часа ночи и бросили бутылку с бензином и смоченную в бензине бумагу в окно бара.

2.6 20 июля 1985 года они были доставлены к расследующему делу магистрату (Гандия № 1) и подали заявление, в котором отрицали свою причастность к указанному преступлению.

2.7 После пребывания под арестом в полиции в течение 10 дней, из которых пять дней, по их утверждению, они оставались без еды и только получали теплую воду для питья, авторов перевели в тюрьму в Валенсии.

2.8 29 июля 1985 года им был назначен адвокат для предварительного слушания дела в суде; этот адвокат якобы сказал авторам, что если они заплатят определенную сумму, то будут освобождены. Из заявлений авторов осталось неясным, как проходило предварительное слушание. Однако они, по-видимому, утверждают, что путаница и недопонимание возникали на всех стадиях слушания дела из-за некомпетентности переводчика. В частности, утверждается, что в полицейском отчете указано, будто их автофургон работал на "*petryleo*" (дизельное топливо). На вопрос ведущего допрос магистрата (который также полагал, что их автофургон работал на дизельном топливе), что содержится в их запасном баке, они ответили, что в баке находится бензин, но переводчик перевел "*petrol*" как "*petryleo*". После чего судья сказал, что они лгут. Авторы пытались объяснить, что автофургон работает на бензине и что в задней части их автомобиля есть запасной четырехлитровый бак, наполненный бензином. По их словам, судья, должно быть, увидел или понял по запаху пробы содержимого бака, что бак действительно был наполнен "*gasolina*" (бензином), и поскольку он считал, что автофургон работает на дизельном топливе, то, должно быть, подумал, что у авторов имелся бак с бензином для изготовления "коктейля Молотова".

2.9 По окончании предварительного слушания авторы были проинформированы, что судебный процесс начнется в ноябре 1985 года. Однако суд был отложен якобы на том основании, что не найдены некоторые документы. 26 ноября 1985 года авторы были вызваны в суд для подписания некоторых бумаг, после чего судья сказал им, что свяжется с их адвокатом, чтобы назначить новую дату проведения процесса. 10 декабря 1985 года авторы сообщили назначенному для них адвокату, что более не нуждаются в его услугах, поскольку не удовлетворены тем, как он ведет их дело.

2.10 Авторы нашли частного адвоката 4 декабря 1985 года. 17 января 1986 года адвокат подал заявление в суд с просьбой освободить авторов под залог главным образом на основании того, что их строительная фирма оказалась в состоянии банкротства из-за ареста обвиняемых. По настоянию государственного обвинителя 21 февраля 1986 года в освобождении под залог было отказано. Авторы жаловались, что, хотя они выплатили крупную сумму денег адвокату, в их деле не было прогресса, поскольку адвокат игнорировал их указания. 31 июля 1986 года они отказались от услуг этого адвоката. Поскольку авторы опять не получили от него ответа, они предположили, что им был назначен адвокат от государства. Однако лишь 22 октября 1986 года адвокат уведомил суд о том, что он отстранен от ведения дела.

2.11 1 ноября 1986 года авторам был назначен новый адвокат. Процесс планировалось начать 3 ноября 1986 года. Первый вопрос государственного обвинителя касался того, на каком топливе работал автофургон. Авторы вновь ответили, что фургон работал на бензине; на этот раз слово "бензин" было переведено как "*gasolina*". После того как авторы трижды дали один и тот же ответ, они обратились с просьбой отложить заседание, с тем чтобы обвинение могло проверить их утверждение. Они просили об отсрочке также

на основании того, что у них была лишь 20-минутная беседа с защитником после его назначения для ведения их дела. Суд был отложен на две недели.

3.1 Авторы жалуются на недостаточное усердие их адвоката при подготовке к защите. Они заявляют, что адвоката, посетившего их 1 ноября 1986 года, сопровождал переводчик, который едва изъяснялся на английском языке; у адвоката даже не было с собой материалов дела. После того как процесс был отложен, адвокат посетил их только 14 ноября 1986 года всего лишь на 40 минут и вновь без материалов дела, причем на этот раз не было и переводчика. Авторы также утверждают, что, хотя адвокат был назначен и его услуги были оплачены государством, он запросил 500 тыс. песет у их отца якобы на оплату расходов, понесенных перед слушанием дела.

3.2 С помощью двух других заключенных, которые владели двумя языками, авторы подготовились к самостоятельной защите. Они решили, что Майкл будет сам защищать себя в суде, а Брайен поручит защиту адвокату, для которого они подготовили все необходимые материалы.

3.3 17 ноября 1986 года авторов судили в Высоком провинциальном суде Валенсии. С помощью переводчика Майкл Хилл сообщил судье о своем намерении защищать себя самостоятельно в соответствии с подпунктом (с) пункта 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судья спросил его, говорит ли он на испанском языке и юрист ли он; услышав отрицательный ответ, судья велел ему сесть на место и замолчать.

3.4 Доводы обвинения основывались исключительно на показаниях якобы имеющегося свидетеля, который на предварительном расследовании подтвердил, что видел авторов еще до происшествия и что их автофургон был припаркован перед его домом. Около 4 часов ночи он видел двух молодых людей, похожих на авторов, которые бросили бутылку с зажигательной смесью в бар и уехали на сером автофургоне. Он немедленно позвонил в полицию. Авторы утверждают, что показания, данные свидетелем на предварительном расследовании, противоречивы в ряде аспектов и что в ходе процесса свидетель не смог опознать их. Судья трижды предлагал ему внимательно всмотреться в подсудимых, и каждый раз свидетель говорил, что "он не может вспомнить молодых людей", что "он старый человек" и что "все это произошло 16 месяцев назад". Более того, во время перекрестного допроса он не смог точно описать автофургон и заявил, что "автомобиль, которым воспользовались преступники, мог быть британским, австрийским или даже японским".

3.5 Авторы поясняют, что, поскольку адвокат задал свидетелю только 4 не относящихся к делу вопроса об автофургоне и не воспользовался перечнем вопросов, которые они специально подготовили и которые касались выявленных в ходе так называемого предъявления для опознания несоответствий, Майкл Хилл вновь просил предоставить ему право защищать самого себя. Он сообщил судье, что желает провести перекрестный допрос свидетеля обвинения и вызвать свидетеля защиты, который присутствовал в суде. Судья якобы ответил, что не имеет возможности выполнять все просьбы, явно демонстрируя, что в этот момент он уже решил осудить их в нарушение их права на презумпцию невиновности. После рассмотрения дела по существу, продолжавшегося не более 40 минут, авторы были осуждены в соответствии с предъявленным им обвинением и приговорены к шести годам и одному дню тюремного заключения и выплате 1 935 000 песет в возмещение ущерба, причиненного владельцу бара.

3.6 По рассмотрении дела в суде авторы сообщения направили множество писем [...] и своему адвокату, жалуясь на несправедливое судебное разбирательство и спрашивая, как им поступить дальше. Адвокат ответил, что его обязанности в качестве назначенного защитника закончились по завершении процесса и, если они нуждаются в дальнейшей помощи, они должны оплачивать его услуги. [...] В письме от 15 января 1987 года они просили Высокий суд Валенсии пересмотреть дело на том основании, что судебное производство велось в нарушение конституции и Европейской конвенции. В октябре 1987 года они в шестой раз обратились с ходатайством в Высокий суд Валенсии с жалобой на несправедливый процесс и на этот раз с просьбой предоставить им адвоката. В уведомлении от 9 декабря 1987 года суд сообщил, что их жалоба признана необоснованной и суд не может рассматривать это дело.

3.7 Между тем 29 января 1987 года осужденные сообщили о своем намерении подать апелляцию. Впоследствии они пригласили частного адвоката, с тем чтобы тот представлял их интересы. 24 марта 1987 года Верховный суд отклонил назначение частного адвоката, поскольку последний не был зарегистрирован как практикующий юрист в Мадриде. 24 июля 1987 года авторы направили в Верховный суд апелляцию с обоснованием своей жалобы. Поскольку им не было разрешено защищать себя без помощи защитника, 17 декабря 1987 года адвокат был назначен судом. 28 марта 1988 года адвокат заявил суду, что не видит оснований для апелляции, после чего 12 апреля 1988 года суд назначил второго адвоката, который также заявил, что не находит оснований для апелляции. 6 июня 1988 года Верховный суд, действуя в соответствии со статьей 876 Уголовно-процессуального кодекса Испании, не стал заслушивать апелляционную жалобу и предоставил авторам 15 дней на поиск частного адвоката. [...]

[...]

3.9 6 июля 1988 года авторы (в официальном порядке) ходатайствовали в суде первой инстанции о своем освобождении согласно статье 504 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что заключенный может быть освобожден до вынесения решения по его апелляции, если он или она отбыли половину присужденного срока. 14 июля 1988 года авторы были освобождены из-под стражи и возвратились в Соединенное Королевство, сообщив испанским властям свой адрес в Соединенном Королевстве и уведомив их о намерении довести дело до конца.

3.10 17 августа 1988 года авторы обратились с жалобой (средство правовой защиты в форме *amparo*) в Конституционный суд. По возвращении в Соединенное Королевство авторы предприняли несколько попыток связаться с адвокатом и солиситором в Испании, чтобы получить информацию о состоянии дел с их апелляцией и судебными материалами, но безрезультатно. Наконец, в апреле или мае 1990 года им сообщили через британское посольство в Мадриде, что Конституционный суд постановил отказать в рассмотрении апелляции. На этом, утверждают авторы сообщения, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

4.1 Авторы, заявляющие о своей невиновности, выражают возмущение судебной и бюрократической системой Испании. По их мнению, они, скорее всего, стали жертвой мошенничества, совершенного владельцем бара, у которого были причины устроить пожар. Они утверждают, что процедура предъявления для опознания не отвечала требованиям закона. Они жалуются, что судья не вмешался в слушание дела, когда стало

ясно, что назначенный судом адвокат не защищал их надлежащим образом. Кроме того, отказав Майклу Хиллу в возможности осуществить право на защиту собственными силами и в вызове свидетеля защиты, судья нарушил принцип равноправия сторон. Утверждается, что использование отделом по расследованию полиции и судьей сведений о прошлой судимости Майкла свидетельствует о неправомерном и предвзятом отношении не только к Майклу, но и к Брайену Хиллу.

4.2 Что касается пункта 2 статьи 14, то авторы утверждают, что этот принцип был нарушен до, в ходе и после судебного процесса: до суда - поскольку судебные органы не раз отказывали в освобождении под залог в ходе процесса - когда судья сказал Майклу Хиллу, что у него будет возможность защищать себя и вызвать свидетеля защиты при подаче апелляционной жалобы и сразу после слушания дела - до оглашения вердикта, когда назначенный адвокат начал переговоры с отцом обвиняемых о подаче апелляции.

4.3 Авторы утверждают, что отсутствие какой-либо помощи со стороны испанских властей в решении процессуальных вопросов, в результате чего они сами были вынуждены переводить каждый документ при содействии других заключенных, владеющих обоими языками; отсутствие в тюрьме информации об испанском законодательстве и отсутствие квалифицированных переводчиков во время допроса в полиции и предварительного слушания - все это вместе с ненадлежащим ведением защиты назначенным им адвокатом составляет нарушение подпункта (b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

4.4 Подпункт (d) пункта 3 статьи 14, как утверждается, нарушен в деле Майкла Хилла, так как в процессе судебного разбирательства ему дважды было отказано в праве защищать себя лично. Следовательно, был нарушен и подпункт (e) пункта 3 статьи 14, поскольку ему также было отказано в праве допрашивать от имени брата свидетеля, ожидавшего вызова вне зала суда.

[...]

5.2 Подводя итог, государство-участник излагает ситуацию в данном деле следующим образом:

Относительно содержания под стражей:

"1. 16 июля 1985 года около 4 часов ночи два человека прибыли в сером металлическом автофургоне с горизонтальной отделкой по бокам и сзади и с регистрационным номером, начинающимся с буквы "А", в клуб "JM" в Гандии и, приготовив "коктейль Молотова", бросили его в помещение клуба, в результате чего было разбито несколько стеклянных рам над дверью; сразу же после начала пожара в помещении они скрылись.

2. Свидетель происшествия вызвал полицию.

3. Полиция прибыла на место происшествия вместе с пожарной бригадой и, выслушав свидетеля, обнаружила автофургон с регистрационным номером □ JAB, внутри которого был найден полупустой пластиковый контейнер с приблизительно четырьмя литрами бензина; полиция арестовала находившихся в фургоне господ Брайена и Майкла Хилл.

4. В присутствии переводчика задержанные были немедленно проинформированы об их правах.

5. В присутствии переводчика и при содействии присутствующего по просьбе задержанных адвоката, выступавшего в этом качестве по долгу службы, они сделали заявление полиции. Задержанные сказали, что находились в клубе в начале того дня, когда

было сделано заявление, и, выпив 5-6 порций пива, ушли около 2 час. 30 мин. ночи. Они признали, что автофургон и контейнер с бензином принадлежат им, но отрицали, что совершили поджог, подтвердив, что, "после того как вышли из помещения, действительно проехали в автомобиле на близком расстоянии (от клуба)".

6. Во время процедуры предъявления для опознания свидетелю были предъявлены полицией несколько лиц, и свидетель узнал в Брайене и Майкле Хилл "тех людей, которые подожгли клуб " JM " предыдущей ночью, бросив бутылку с зажигательной смесью в дверь клуба, и которые скрылись в большом автофургоне с иностранным номером".

5.3 Относительно стадии расследования в магистратуре:

"1. 17 июля 1985 года, на следующий день после происшествия, братья Хилл давали показания ведущему расследование магистрату в Гандии при содействии назначенного им адвоката и повторили заявление, сделанное накануне в полиции.

2. Магистрат № 1 вынес постановление о проведении различных процедур, включая оценку причиненного ущерба, размер которого составил 1 935 000 песет. Другие присутствовавшие в полиции стороны, включая свидетеля, повторили свои показания.

3. Магистрат № 1 Гандии 19 июля вынес постановление о возбуждении уголовного судопроизводства против братьев Хилл за совершение поджога, о заключении их под стражу и установлении залога.

4. Дальнейшие показания обвиняемых, дополнительное полицейское досье с фотографиями и информацией, предоставленными Интерполом по делу Майкла Джона Хилла, осужденного в Соединенном Королевстве за кражу, взлом и проникновение в помещение, мошенничество, хранение краденых вещей, подделку документов, нарушение правил дорожного движения и поджог.

5. Изъятие автофургона, согласно нормам гражданско-правовой ответственности, налагаемой во время досудебного расследования.

6. Постановление о прекращении досудебного расследования, принятое судом 24 октября 1985 года, и направление дела обвиняемых в Высокий суд провинции Валенсии. Вызов в суд обвиняемых, которые по своему собственному выбору назначили адвоката для ведения защиты.

7. 4 декабря 1985 года обвиняемые направили заявление в отделение Высокого суда провинции Валенсии с просьбой назначить г-на Гюнтера Рудигера Джорда своим адвокатом".

5.4 Относительно устного производства:

"1. Защитник, выбранный по желанию обвиняемых, вызвал только одного свидетеля, а именно того же свидетеля, который был выставлен прокуратурой, - г-на П., свидетеля преступления, инкриминируемого задержанным.

2. 22 октября 1986 года было объявлено, что устные слушания будут проведены 3 ноября, о чем стороны были надлежащим образом уведомлены.

3. 28 октября 1986 года представитель защитника сообщил коллегии Высокого суда, которая рассматривала это дело, что, "поскольку между обвиняемыми и защитником возникли разногласия, он отказывается вести дело".

4. Суд вынес постановление о назначении адвоката для обвиняемых. Братья Хилл заявили о своем желании иметь назначенного судом адвоката.

5. После назначения адвоката им сообщили 31 октября 1986 года дату предстоящего судебного заседания - 3 ноября 1986 года. Из протокола судебного заседания за тот день следует, что судебная коллегия, рассматривавшая это дело, из-за недостаточного времени,

отведенного для подготовки защиты, согласилась отложить слушания и назначила их на 17 ноября 1986 года.

6. 17 ноября 1986 года состоялись устные слушания по делу. Заседание началось с того, что защита огласила заявление обвиняемых о происшедшем, которое было принято судебной коллегией таким образом, мнение обвиняемых было доведено непосредственно до суда. Заседание проводилось с использованием услуг переводчика, а свидетеля допрашивали и обвинитель и защита.

7. 20 ноября 1986 года Высокий суд провинции Валенсии вынес решение, отметив, что подсудимые не имели ранее судимостей, и после изучения фактов приговорил братьев Хилл к шести годам и одному дню тюремного заключения за совершение поджога, а также возложил на них ответственность за возмещение убытков, вызванных пожаром".

5.5 Относительно апелляционной жалобы об отмене судебного решения Высокого суда, поданной братьями Хилл:

"а) На апелляционные слушания явился только г-н Брайен Хилл. Он назначил своим адвокатом г-на Гюнтера Рудигера Джорда, то есть того же защитника, которого он и его брат уже приглашали для ведения дела, а затем отказались от его услуг за пять дней до судебного заседания

б) оба брата представили заявление в Верховный суд, которое было подшито к их делу;

с) поскольку г-н Рудигер Джорда не мог представлять интересы братьев в Верховном суде, он просил назначить адвоката для защиты Брайена Энтони Хилла;

д) адвокат был назначен, но не нашел оснований для апелляции;

е) второй адвокат, также назначенный судом в соответствии со статьей 876 Уголовно-процессуального кодекса, также не нашел оснований для апелляции;

ф) один за другим оба адвоката посчитали, что для апелляции нет оснований. Затем дело было передано в прокуратуру, чтобы выяснить, считает ли она апелляцию обоснованной. Прокуратура также не нашла оснований для апелляции и возвратила дело;

г) было вынесено постановление об отказе в удовлетворении апелляции, поскольку она не была представлена надлежащим образом, и оправа апеллянта назначить адвоката по собственному выбору, чтобы придать апелляционной жалобе надлежащую правовую форму;

х) поскольку апеллянт не сделал этого в предписанные сроки, дело было сдано в архив;

и) в это время обвиняемые нарушили условия их условного освобождения, покинув то место в Испании, где им надлежало находиться, и уехав из страны".

5.6 Относительно условного освобождения:

"14 июля 1988 года Высокий суд провинции Валенсии еще до рассмотрения апелляции об отмене решения суда принял решение об условном освобождении братьев Хилл под залог и предписал им являться в суд в первый и пятнадцатый день каждого месяца. Обвиняемые, подыскивающие квартиру, назвали в качестве адреса своего местонахождения британское посольство".

5.7 Относительно средства правовой защиты *amparo*: "16 августа 1988 года братья Хилл направили в Конституционный суд заявление о нарушении конституционных положений (*amparo*) и обратились с просьбой назначить им адвоката. После назначения адвоката было представлено конституционное ходатайство. 8 мая 1989 года Конституционный суд, рассмотрев дело по существу, вынес обоснованное постановление о том, что ходатайство к производству не принимается".

5.8 Что касается гражданско-правовой ответственности, то, согласно заявлению государства-участника, автофургон, оцененный в 2,5 млн. песет, был выставлен на

открытые торги, но не был продан. Затем автофургон был передан владельцу бара в качестве компенсации за нанесенный пожаром ущерб.

5.9 Государство-участник отмечает:

"что 14 июля 1988 года обвиняемые были условно освобождены, и после решения Верховного суда, в соответствии с которым апелляционная жалоба отклонялась, братья Хилл в нарушение условий их условного освобождения покинули Испанию, и что, "в соответствии с заявлением британского вице- консула, братья после выхода из тюрьмы в июле или августе прошлого года уехали из Испании и не жили со своими родителями, а в настоящее время, по некоторым данным, находятся в Португалии". Поэтому 1 марта 1989 года Высокий провинциальный суд Валенсии объявил, что Майкл Джон Хилл и Брайен Энтони Хилл нарушили условия освобождения, и вынес постановление об их розыске и взятии под стражу".

[...]

7.4 Комитет считает, что заявления, сделанные согласно статье 14, были достаточно обоснованными с точки зрения приемлемости и, соответственно, должны быть рассмотрены по существу. Факты, представленные Комитету, также вызывают вопросы, связанные со статьями 9 и 10 (см. пункты 2.3 и 2.7).

8. 22 марта 1995 года Комитет по правам человека вынес решение о приемлемости сообщения.

Замечания государства-участника

9.1 В своем заявлении от 9 ноября 1995 года государство-участник ссылается на свои сделанные ранее замечания и уже представленные документы и вновь утверждает, что жалоба необоснованна. В своем представлении от 30 мая 1996 года государство-участник настаивает на том, что сообщение следует признать неприемлемым по причине злоупотребления правом на обращение. Оно считает, что авторы были условно освобождены 14 июля 1988 года при условии, что они будут являться в приемную провинциального суда Валенсии в первый день каждого месяца. Вместо этого братья Хилл покинули Испанию и возвратились в Англию. Из-за нарушения ими условий освобождения и испанского законодательства они лишаются права жаловаться на то, что Испания не соблюдает свои обязательства по международному праву.

9.2 Касаясь существа сообщения, государство-участник объясняет, что переводчик был не случайно выбран местной полицией, а был назначен Национальной службой занятости (НСЗ) (*Instituto Nacional de Empleo (INEM)*] по согласованию с Министерством внутренних дел. Прежде чем поступить на службу в НСЗ, переводчики должны пройти проверку на соответствие профессиональным требованиям. Согласно представленным документам, Исабель Паскаль была в надлежащем порядке назначена переводчицей братьев Хилл в Гандии, и назначение г-жи Паскаль и г-жи Риеты подтверждается соответствующей справкой НСЗ.

9.3 Что касается желания авторов связаться с британским консульством, то, по утверждению государства-участника, согласно имеющимся документам, консульство было должным образом извещено об их содержании под стражей.

9.4 В связи с проведением процедуры предъявления для опознания государство-участник опровергает слова авторов, что они предстали перед свидетелем в наручниках и рядом с полицейскими в форме. Государство-участник заявляет, что процессуальные гарантии, предусмотренные статьями 368 и 369 Уголовно-процессуального кодекса, были должным образом соблюдены. Кроме того, процедура идентификации проводилась в присутствии адвоката обвиняемых г-на Сальвадора Виценте Мартинеса Феррера, с которым связалось государство-участник и который, по утверждению этого государства, отрицает представленное авторами описание происходившего. Документ, направленный государством-участником, подтверждает, что два других лица, участвовавших в процедуре предъявления для опознания, были "инспекторами" и входили в состав Высшего полицейского корпуса, сотрудники которого не носят формы.

9.5 Государство-участник отвергает утверждение, будто братья Хилл в течение 10 дней оставались без пищи, и прилагает заявление начальника полиции Гандии и расписки, якобы подписанные братьями Хилл.

9.6 Что касается продолжительности уголовных процессуальных действий до начала устного слушания дела - с 16 июля по 24 октября 1985 года, - было проведено расследование, в том числе относительно прежней судимости Майкла Хилла. 26 ноября авторы были извещены о порядке судопроизводства, и они сообщили о приглашении своего адвоката. 4 декабря 1985 года дело было передано гандийским судом в камеру провинциального суда Валенсии (*Audiencia Provincial de Valencia*). 28 декабря дело было направлено государственному атторнею, который представил свой доклад и выводы 3 марта 1986 года. 10 сентября суд назначил дату проведения устных слушаний - 3 ноября. 22 октября 1986 года представитель защиты отказался от ведения дела. 28 октября братья Хилл обратились с просьбой назначить им адвоката. 30 октября г-н Карбонелл Серрано был назначен их адвокатом. 3 и 17 ноября состоялись устные слушания. По мнению государства-участника, приведенные хронологические выкладки подтверждают, что со стороны испанских властей в рассмотрении дела не было необоснованной задержки.

9.7 Государство-участник заявляет, что предварительное задержание продолжительностью в 16 месяцев не является чем-то необычным: оно было оправданным в связи со сложными обстоятельствами дела решение о залоге не было принято из опасения, что авторы покинут испанскую территорию, что они и сделали, как только были условно освобождены.

9.8 Государство-участник утверждает, что у авторов было достаточно времени и возможностей, чтобы подготовиться к защите. Во-первых, они пользовались услугами адвоката, которого выбрали сами, а когда отказались от его услуг, им был назначен адвокат, и рассмотрение дела в суде было отложено, с тем чтобы новый адвокат мог ознакомиться с материалами дела. Неправда, будто г-н Карбонелл, назначенный судом адвокат, затребовал у авторов 500 тыс. песет перед судебным разбирательством. Он требовал 50 тыс. песет за ведение дела, которое они хотели обжаловать в Верховном суде, - сумму, вполне разумную для адвоката, выбранного по желанию клиента. [...] Государство-участник отклоняет утверждение авторов, будто им не были представлены материалы дела в переводе на английский язык.

9.9 По поводу устных слушаний государство заявляет, что г-жа Риета - квалифицированный переводчик и что единственный свидетель, г-н Пеллисер, подтвердил, что опознал авторов и их автомобиль-пикап.

9.10 Что касается права Майкла Хилла защищать себя лично, то судебными протоколами не подтверждается, что Майкл Хилл требовал предоставить ему право защищать себя и что суд отказал ему в этом праве. Кроме того, испанское законодательство признает, в соответствии с Пактом и Европейской конвенцией, право защищать себя. Такая защита должна осуществляться компетентным адвокатом, услуги которого в случае необходимости оплачиваются государством. Оговорки Испании в отношении статей 5 и 6 Европейской конвенции касаются только ограничения этого права в отношении служащих Вооруженных сил.

9.11 Что касается презумпции невиновности, то авторы признали, что находились в клубе и выпили несколько порций пива. С учетом показаний свидетеля нет оснований утверждать, что их считали виновными без представления необходимых доказательств.

[...]

Рассмотрение дела по существу

11. Комитет по правам человека рассмотрел это сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.1 Относительно утверждения государства-участника, что дело должно быть признано неприемлемым из-за злоупотребления правом на обращение, поскольку авторы не выполнили условий своего освобождения в нарушение испанского законодательства, Комитет считает, что авторы не утратили права на обращение с жалобой в соответствии с Факультативным протоколом лишь потому, что вышли из-под юрисдикции государства-участника, которому они предъявляют претензии, нарушив тем самым условия своего освобождения.

12.2 В связи с заявлениями авторов о нарушении статьи 9 Пакта Комитет считает, что арест авторов не был незаконным или произвольным. Пункт 2 статьи 9 Пакта требует, чтобы лицо, которое подвергается аресту, было проинформировано в момент ареста о причинах его задержания и незамедлительно поставлено в известность о любых предъявляемых ему обвинениях. Авторы особо подчеркивают, что до извещения их о причинах ареста прошло, соответственно, семь и восемь часов, и жалуются на то, что не поняли, какие им предъявляются обвинения, из-за отсутствия квалифицированного переводчика. Документы, представленные государством-участником, свидетельствуют о том, что выполнение формальных процедур, связанных с арестом, было отложено в полицейском участке с 6 часов утра до 9 часов утра, когда прибыл переводчик и обвиняемых можно было проинформировать в надлежащем порядке в присутствии адвоката. Далее, из документов, представленных государством-участником, следует, что переводчик был не случайным, а официальным переводчиком, назначенным в соответствии с правилами, гарантирующими его компетентность. С учетом этого обстоятельства Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 9 Пакта.

12.3 В связи с пунктом 3 статьи 9 Пакта, согласно которому содержание под стражей лиц, ожидающих суда, не должно быть общим правилом, авторы жалуются, что им не была предоставлена возможность освобождения под залог и, поскольку они не могли вернуться в Соединенное Королевство, их строительная фирма была объявлена банкротом. Комитет подтверждает свое прежнее заключение, что содержание под стражей до суда должно

быть исключением и необходимо освобождать под залог, кроме ситуаций, когда есть вероятность того, что обвиняемый скроется от правосудия или уничтожит доказательства, повлияет на свидетелей или окажется вне юрисдикции страны-участника. Сам по себе тот факт, что обвиняемый является иностранцем, не означает возможности держать его под стражей до суда лишь на этом основании. Государство-участник действительно утверждает, что были веские причины опасаться, что авторы покинут испанскую территорию в случае освобождения под залог. Однако оно не представило никакой информации относительно того, на чем основывались такие опасения и почему нельзя было решить проблему установлением соответствующей суммы залога или иного условия освобождения. Одно лишь предположение государства-участника, что иностранец может оказаться вне его юрисдикции в случае освобождения под залог, не оправдывает несоблюдения положения, предусмотренного в пункте 3 статьи 9 Пакта. С учетом этого Комитет решил, что право на освобождение под залог в отношении авторов было нарушено.

12.4 Авторы были арестованы 15 июля 1985 года, и им было предъявлено официальное обвинение 19 июля 1985 года. Суд над ними не начинался до ноября 1986 года, а их апелляция не рассматривалась до июля 1988 года. Такая задержка лишь в незначительной степени может быть оправдана решением авторов поменять адвокатов. Государство-участник утверждает, что просрочка была вызвана "сложными обстоятельствами дела", но не представило никакой информации, указывающей на такие сложности. Рассмотрев всю имеющуюся информацию, Комитет не установил, что именно в этом деле может считаться сложным. Единственный очевидец происшествия был свидетелем, который давал показания на слушании в июле 1985 года, и ничто не свидетельствует о необходимости проведения какого-либо дополнительного расследования по завершении слушания. С учетом этого Комитет решил, что государство-участник нарушило право авторов на судебное разбирательство без необоснованной задержки, предусмотренное в подпункте (с) пункта 3 статьи 14.

13. Что касается утверждений авторов относительно обращения с ними во время заключения, в частности в течение первых 10 дней, когда они находились под стражей в полицейском участке (пункт 2.7), Комитет отмечает, что информация и документы, представленные государством-участником, не опровергают утверждения авторов, что они не получали никакой пищи в течение первых пяти дней после задержания полицией. Комитет пришел к выводу, что такое обращение является нарушением статьи 10 Пакта.

14.1 В отношении права каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты авторы заявили, что у них было мало времени на переговоры с назначенным им адвокатом и что посещение их последним за два дня до судебного процесса длилось всего лишь 20 минут, причем у него не было с собой материалов дела или бумаги для пометок. Комитет отмечает, что государство-участник опровергает это утверждение и указывает, что у авторов был адвокат, выбранный ими лично. Кроме того, судебное заседание было отложено, чтобы назначенный адвокат мог подготовиться к ведению дела. Авторы также утверждают, что, хотя они не говорят по-испански, государство-участник не предоставило им переводов многих документов, которые могли бы помочь им лучше понять суть выдвинутых против них обвинений и организовать защиту. Комитет ссылается на свое прежнее заключение [*Харвард против Норвегии* (сообщение № 451/1991), сообщения, принятые 15 июля 1994 года, пункты 9.4 и 9.5] и напоминает, что право на справедливое судебное разбирательство не подразумевает, что подсудимый, не понимающий языка, на котором слушается дело в суде, имеет право получить переводы всех относящихся к делу

материалов уголовного расследования, при условии, что относящиеся к делу материалы имеются у его защитника. На основании представленных документов Комитет заключил, что факты не свидетельствуют о нарушении подпункта (b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

14.2 Комитет напоминает, что Майкл Хилл настаивает на том, что хотел защищать себя лично с помощью переводчика и что суд отказал ему в этой просьбе. Государство-участник заявляет в ответ, что протоколы слушаний не отражают эту просьбу и что Испания признала права на "самозащиту" в соответствии с Пактом и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, но что "такая защита должна осуществляться профессиональным адвокатом, услуги которого оплачиваются государством в случае необходимости", из чего следует, что законодательство Испании не позволяет подсудимому защищать себя лично, как это предусмотрено в Пакте. Комитет, соответственно, пришел к выводу, что право Майкла Хилла на защиту самого себя не было соблюдено, что противоречит подпункту (d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

14.3 Далее, Комитет замечает, что апелляция авторов не была должным образом рассмотрена Апелляционным судом, как того требует статья 876 испанского Уголовно-процессуального кодекса, поскольку отсутствовал адвокат, обязанный представить основания для апелляции. Следовательно, предусмотренное Пактом право авторов на пересмотр решения об их осуждении и приговора было нарушено, что противоречит пункту 5 статьи 14 Пакта.

14.4 С учетом заключения Комитета о нарушении права авторов на справедливое судебное разбирательство, согласно статье 14, нет смысла рассматривать их конкретные заявления относительно адекватности представительства их интересов назначенным для них адвокатом, нарушения процедуры предъявления для опознания, уровня профессионализма переводчиков и несоблюдения презумпции невиновности.

15. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, решил, что представленные факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9; статьи 10 и подпункта (c) пункта 3 и пункта 5 статьи 14 Пакта в отношении как Майкла Хилла, так и Брайена Хилла, а также подпункта (d) пункта 3 статьи 14 в отношении только Майкла Хилла.

16. В соответствии с подпунктом (a) пункта 3 статьи 2 Пакта авторы имеют право на эффективное средство правовой защиты и выплату компенсации.

[...]

Примечание редактора: Г-н Андо представил особое расходящееся мнение, в котором он высказал свою точку зрения о том, что авторы не представили достаточных доказательств, позволяющих Комитету установить нарушение статьи 10. Г-н Кляйн представил особое расходящееся мнение, в котором он не разделяет подход, принятый в пункте 14 соображений Комитета. По его мнению, Комитет должен был также рассмотреть заявления авторов о нарушениях пунктов 1,2 и подпункта (f) статьи 14.